

Материальная культура казачества

Жилище. При заселении станиц поначалу сооружались временные постройки - землянки, шалаши. Через год-два при содействии войсковой администрации казаки заготавливали строительные материалы и строили постоянное жильё. Наиболее распространёнными были турлучные строения. Для их возведения по периметру дома в землю закапывали большие и малые столбы, «сохи» и «подсошки», они переплетались лозой. Когда каркас был готов, созывали родственников и соседей для помощи в обмазке стен. Побелку, которая каждый год подновлялась, делали белой глиной. Для четырёхскатной крыши заготавливали чистый сухой камыш - его срезали поздней осенью серпами. Из камыша вязали снопы - «кулаки».

Во многих степных станицах - Березанской, Голубицкой, Кореновской, Старотитаровской, Родниковской - строили глинобитные дома. Стены сооружались путём забивки деревянной опалубки глиной. В станицах Таманского полуострова, где особенно было трудно с доставкой лесоматериалов, стены возводились из крупных глиняных комьев, их накладывали друг на друга рядами.

На Новой линии дома ставили из строевого леса. Способы рубки домов зависели от материала - следовательно, и от имущественного положения казака. Зажиточные предпочитали строить жильё из добротного строевого леса, за ним приходилось отправляться в горные районы. Наиболее распространённый способ соединения брёвен из хорошего, добротного леса - рубка «в угол». Небогатые казаки, как правило, рубили дома «в погон». Этот способ давал возможность использовать неровный, низкокачественный лес. На углах сруба брёвна соединяли *в замок*. Чтобы скрыть неровности, такие дома обмазывали глиной и белили.

Сруб обычно возводили четырёхугольным. Когда хотели увеличить размеры постройки, возводили сразу несколько срубов и соединяли их. Зажиточные казаки возводили многокомнатные «круглые дома». В станице Прочноокопской встречались четырёхкомнатные дома с сенцами, в Казанской - «о трёх комнатах с кладовою».

Турлучные дома состояли обычно из двух жилых помещений, разделённых сенцами. Рубленые бревенчатые дома состояли обычно из трёх жилых помещений с двумя выходами. В первой половине были коридор и большая зала, в задней - прихожая и теплушка (кухня). В заднем углу хаты ставилась русская печь. По диагонали от неё располагался святой угол. За боковой стеной печи устраивался деревянный настил для спанья - полук, или примост. Неподалёку от него размещалась скрыня - сундук, вдоль стен неподвижные лавки. В углу у двери крепился мисник - деревянный шкапчик для посуды. Старики спали на печи и на лавках, детей укладывали на полу. Постельными принадлежностями служили набитые сеном матрацы, рядна (грубое тканое полотно), вяленные из овечьей шерсти попоны (покрывала). На окнах - занавески, на стенах - предметы народного искусства, лубочные картины, портреты государей. В линейных и закубанских станицах можно было встретить комнаты, убранные коврами и оружием. Мужская одежда. У черноморских казаков верхней одеждой служили украинские свиты. Повседневную одежду большинства казаков составляли сермяжные свиты, т. е.

шитые из домотканого некрашеного грубого сукна, в основном серого, коричневого или чёрного. В одежде чиновных старшин и богатых казаков преобладали свиты дорогого сукна ярких цветов - синего, жёлтого, зелёного.

В начале XIX века черноморцы носили юбки - так назывались у них короткие куртки различных цветов и материалов. В качестве дополнительной верхней одежды - кожаной, шубы, киреи, бурки. Под низ надевались «штаны портные», затем штаны-шаровары. Головные уборы - круглые шапки, кабардинки, татарки, малахай, мегерки.

От черноморских казаков начальство требовало, чтоб они обзавелись высокими киверами, тесными синими короткими куртками с откидными рукавами, узкими немецкими штанами. Но такое обмундирование стоило дорого, было не по карману большинству черноморцев. Лишь в 1840 г. в Черноморском войске в качестве форменной одежды утвердили образцы, перенятые у черкесов.

Линейные казаки привнесли на Кубань поначалу донские и южнорусские традиции в одежде. В станице Кавказской старики и служилые казаки долго носили чекмени донского покроя. Но молодёжь быстро заимствовала одежду и вооружение черкесского образца.

Мужская одежда горцев состояла из каракулевой шапки - папахи, башлыка, черкески, бурки, ноговиц. Башлык - суконный или шерстяной остроконечный капюшон с длинными концами - надевался в непогоду поверх головного убора. Черкеска - однобортный суконный кафтан без ворота, с вырезом на груди, в талии со сборками, обычно немного ниже колен. На каждой стороне груди находились газыри - трубочки для хранения пороха, впоследствии для патронов. Черкеску подпоясывал узкий ремень с небольшой металлической пряжкой, таким же наконечником, с обоймочкой для притягивания ремня. Богатые люди носили пояса с серебряным набором, украшениями с чернью и резьбой. Под черкеску надевался бешмет - горская рубаха с узкими рукавами, застёгивающаяся на крючки; в XIX в. её шили со стоячим воротником. Бурка изготовлялась из войлока и овчинной шерсти. Она предохраняла горца от дождя и холода, носили её обычно на одном плече. Штаны черкесы шили из сукна широкими вверху и суживающимися от колен.

Своеобразная часть горского костюма - ноговицы. Они защищали штаны от лошадиного пота, от веток и камней при ходьбе в горах. Ноговицы надевались поверх штанов и плотно обтягивали ногу от щиколоток до колен, иногда и выше. Шили их из сукна, войлока, парадные - из сафьяна.

На ногах горцы носили чувяки - кожаную обувь, которая шилась точно по ноге, со швом посередине, и не имела подошвы. Костюм дополнялся кавказским кинжалом.

Военное ведомство вскоре узаконило эту одежду как форменный мундир, требуя лишь, чтобы в каждом полку был свой приборный цвет верха папахи, погон и бешметов.

В линейных станицах однодворческого происхождения в ходу оставались элементы одежды, принесённые пред нами из-под Воронежа, Курска, Орла. Казаки таких станиц в качестве верхней одежды нередко использовали *зипуны*, а на ноги надевали *онуци*. В станице Расшеватской у стариков сохранялась склонность «носить вовсе не казачьи костюмы» — за это жители станиц Григориполисской и

Темижбекской нередко дразнили их «мужиками».

Женская одежда. Основными элементами женской одежды черноморских казачек были домотканая рубаха и поясная одежда — плахта, запаска или юбка. Длинная рубаха (сорочка) с рукавами - основная часть женского костюма. Она служила нательной и верхней домашней одеждой. Верхняя осенне-весенняя одежда - халат, капот, свита; зимняя - кожух, тулуп, шуба. Халаты шили из ситца ярких тонов с крупным цветным узором, на подкладке, с широким круглым отложным воротником. Халат был праздничной и обрядовой одеждой, его надевала невеста в предсвадебные торжества, нередко в нём ехала на венчание. Женщины в праздник подпоясывали халат широким кушаком с яркими лентами.

Капот изготовлялся на вате с подкладкой, из тканей фабричного производства. В первой трети XIX в. капотом называли верхнее платье для улицы. К женским головным уборам относились очйпок, намйтка, платок, шаль. На ноги казачки надевали черевички, башмаки, сафьяновые сапожки, нитяные суконные и шерстяные чулки. Башмаки носили юфтевые, козловые, «на корках», т. е. на деревянных, обтянутых кожей каблуках.

На Старой линии, по свидетельству В. А. Потто, побывавшего в линейных станицах в 50-х годов XIX века, «женщины одеваются в русское платье и носят головной платок по-русски».

Материальная культура казачества Кубани в конце XVIII — первой половине XIX века формировалась под влиянием украинских, донских и южнорусских традиций, обогащалась местными особенностями.

Экономическое развитие линейцев и черноморцев, организация городского хозяйства

Развитие земледелия и скотоводства

Землепользование и землевладение. Казаки принесли с собой на Кубань порядок землевладения, сложившийся в Запорожском и Донском казачьих войсках. Он заключался в том, что землёй владело и распоряжалось войско. Казакам можно было пользоваться, но не владеть пустующими землями. Поэтому в основе мировоззрения казачества лежало понятие о коллективной земельной собственности. Такой принцип превращал землю в единую войсковую территорию, сдерживал имущественное расслоение.

В жалованной грамоте Екатерины II за Черноморским казачьим войском закреплено право на вечное владение

и распоряжение дарованной землёй. В первой половине XIX в. каждый черноморский казак мог занять столько общинной земли, сколько он в состоянии был использовать под пахоту, сенокос, пастьбу скота. Такой участок назывался «царына». Те семьи, у кого было больше скота и рабочих рук, занимали и большие участки земли.

Казачья беднота часто не имела тяглогового скота, поэтому и не могла использовать своё право на землю. Подрывал традиционное землепользование и рост хуторов - обособленных от куренных селений усадеб: хутора основывались не

только на войсковой, но и на общинной земле. Закреплялось неравенство, оно вело к расслоению казачества на разорившихся и зажиточных.

Поскольку разорившийся казак не мог приобрести коня и обмундирование для военной службы, правительство установило твёрдые нормы землепользования. Генералам было положено 1500 десятин (русская мера площади, чуть больше гектара), офицерам от 200 до 400 десятин, казакам по 30 десятин. Но наделить всех землёй по этим нормам оказалось невозможно - не хватило бы земли.

Ещё более запутанными и сложными были земельные отношения в Кавказском Линейном казачьем войске. Собственниками земли здесь считались отдельные полки. Старшие офицеры получали по 300 десятин, младшие - по 60, рядовые казаки - по 30. У линейных казаков было меньше свободных земель, чем у черноморцев. Вопросы, связанные с земледелием и землепользованием на Кавказской линии, находились в ведении гражданских властей, которые больше заботились об устройстве других категорий переселенцев. Поэтому линейные полки, имевшие лишь приблизительно и формально отмежеванные участки, постоянно конфликтовали из-за земли с помещиками, государственными крестьянами и кочующими народами.

Но зато на Старой и Новой линиях не было такого бесконтрольного захвата земли старшинами, как это имело место в Черномории. На полях Черномории и Кавказской линии высевали озимые и яровые культуры. Посевные площади быстро увеличивались, постепенно росла урожайность хлебов. Казаки выращивали хлеб для собственных нужд и только в неурожайные годы продавали его излишки. Выращивались и волокнистые культуры — конопля и лён. Коноплю использовали для получения пряжи и масла. В Кавказском Линейном казачьем войске из конопли и льна ткали грубее полотно и вили верёвки.

В первой половине XIX в. земледелие играло в Черноморском и Кавказском Линейном казачьих войсках подсобную роль. Главной отраслью было скотоводство.

Скотоводство. Черномория в конце XVIII — первой половине XIX в. была районом активного развития скотоводства и коневодства. Крупный рогатый скот, который черноморцы вывели из Приднестровья, славился на юге России. Это была мясная порода. поголовье скота в Черномории быстро увеличиваюсь. Этому способствовали отличные пастбища, умеренный климат с мягкими зимами, позволяющими большую часть года содержать скот на подножном корму.

Но основная масса скоте находилась в руках зажиточного казачества. У бедняков часто не было даже тягловой Рабочей силы. Плохое содержание, водопой из стоящих вод, гнилостные испарения из болот, скопление животных в большие гурты вызывали болезни скота и его падеж. В засушливые годы при неурожае трав животные страдали зимой от нехватки кормов. Иногда казакам приходилось снимать с хат старые соломенные крыши для корма голодным животным.

Хотя сенокосных угодий в Черномории было много часто не хватало рабочих рук для косьбы и заготовки сена на зиму: казаки были заняты кордонной службой. Черноморские лошади отличались не столько красотой, сколько необыкновенной выносливостью и силой. Поэтому их использовали и для кавалерии, и для артиллерии.

У линейных казаков скотоводство также было хорошо развито, но ему мешали здесь частые набеги горцев. Скот линейные казаки большую часть года вынуждены были содержать в станицах, выпускать на пастбище только днём - с предварительным осмотром окрестностей, где могли спрятаться черкесы. Но и при таком положении скотоводство удовлетворяло потребности линейного казачества в быту и на службе.

Овцы, свиньи, козы. Овец казаки разводили непородистых, с грубой шерстью, но зато очень выносливых. Они давали мясо и шерсть, отличались высоким приплодом. Овец пасли отдельно от прочей скотины. На утренней заре **чабан** уводил стадо, а к вечеру пригонял обратно. По дворам овцы не расходились. Их загоняли в специальные загороды - кошары из камыша, устроенные у воды. Поэтому хозяева с весны до осени не знали хлопот с овцами. Они лишь навевались к чабану с вопросом: не пали ли их овцы, не зарезал ли их волк? Лишь зимой овцы расходились по домам.

Когда приходило время стрижки овец, их прогоняли несколько раз через неглубокий водоём. От этого шерсть становилась чище, было меньше пыли во время стрижки овец, стригли два раза в год - осенью и весной. Для изготовления сукна самой подходящей была длинная шерсть чтобы шерсть была длинной, её стригли один раз. Самой дорогой считалась шерсть, снятая с ягнят.

Свиньи паслись без присмотра. С начала весны их отправляли на свободный выпас, и они рылись в грязи на берегу реки. У казачки сердце за свиней не болело. Она знала, что осенью, к зиме все свиньи вернуться домой, да ещё поросят с собой приведут. Правда, в некоторых станицах был закон: кто увидит свинью на лугу, имеет право её убить. Потому что она портила луга, а сеном казаки дорожили.

Коз разводили из-за молока и пуха. Козье молоко жирное, питательное, полезное - особенно для болеющих ребятишек. Из нежного козьего пуха вязали платки, шарфы, рукавицы.

Скотоводство у черноморских и линейных казаков в первой половине XIX века играло первостепенную роль, а земледелие было подсобной отраслью.

Промыслы и торговля

Рыболовство. Большое значение для казаков Кубани играли **косы**, лиманы Азовского моря и кубанские реки. Рыба, в особенности тарань, добываемая в Черномории, служила одним из главных пищевых продуктов в ряде южных губерний России и составляла важную статью в денежных доходах казачества. Для рыбной ловли использовались различные суда: байды — долблённые лодки малых размеров, баркасы — небольшие гребные или парусно-гребные суда...

Сведения о рыбных богатствах Черномории поражали воображение. Передавали легенды: во время метания икры рыба так запружала реки, что по ней, словно по мосту, можно было перейти с берега на берег. Из проруби зимой будто бы прямо руками ловили леща и тарань. А однажды весной, когда пастбища были залиты водой, нарочный казак был опрокинут вместе с конём — столь мощными были стаи рыб.

Все казачьи воды делились на войсковые и общинные. Войсковые - собственность войска. Право свободного рыболовства в них предоставлялось исключительно лицам войскового сословия. Общинные воды находились в воль-

ном пользовании - рыбу ловили «для домашних нужд». Как только рыболовство переходило эту черту и приобретало промысловый характер, станичные общества пытались этой «вольности» помешать.

Неуважительное отношение к водным источникам (по представлениям казаков - божьему дару) сурово осуждалось. За брошенный в море острый или грязный предмет виновника били - и никогда больше к морю не подпускали. Зимой и ранней весной сельдь в Чёрном море ловили на всём побережье - неводами и сетями. Сетями же ловили сельдь в Азовском море и Таманском заливе весной и осенью. В июле, августе, сентябре и до половины октября кефаль ловили подъёмными сетями, рогожами и особого рода волокушами с берега.

Много рыбы ловили и в линейных станицах. Для ловли использовали снасти вроде неводов, вентерей, волокуш. Казаки ловили рыбу в основном для нужд своей семьи.

Промыслы и ремёсла. Большим подспорьем в казачьем хозяйстве была добыча соли. Свои соляные озёра и промыслы давали возможность получить для нужд семьи, для рыбозаготовок и для скота дешёвую соль, не обложенную казёнными пошлинами. Добыча соли производилась в Бугазском (южном), Ачуевском, Ахтарском и Ясенском озёрах. В отличие от земельных угодий соляные озёра считались общим войсковым достоянием. Они не могли быть пожалованы старшине.

Солепромышленность - существенная статья доходов войсковой казны, поэтому войсковое правительтельство строго её контролировало. Урожай соли в соляных озёрах на Тузлянской низменности немало способствовал благосостоянию жителей Таманского полуострова. В конце июля, когда соль оседала, станичники от мала до велика отправлялись на косу Тузла: соль собирали корытами. В сухое лето соли набиралось более 100 тысяч пудов.

Не все годы были удачными. В 1858 г., например, сбор соли сократился, и войсковое правительтельство для удовлетворения внутренних потребностей Черноморрии вынуждено было доставить из соляных озёр Крыма 250 тысяч пудов этого минерала.

Имелись в войсковом хозяйстве и нефтяные источники. Правда, нефть поначалу добывалась в небольших количествах - шла главным образом на смазывание артиллерийских снарядов и колёс на возах. Добывали нефть специальными казачьими командами от 40 до 100 человек, так отбывали внутреннюю службу. В Черноморрии было обнаружено до 130 «нефтяных родников». В своё время ими пользовались ещё татары; когда им приходилось отступать, они их засыпали.

Лесов в Черноморрии было мало. Богаче лесами была Старая линия, но здесь они были малоценны и малорослы, состояли большей частью из кустарника. На Новой линии и в Закубанье встречались уже настоящие леса - в районах, прилегающих к горам.

В Кавказском Линейном казачьем войске войсковые леса были разделены по станицам на участки, и каждая станица сохраняла свой участок от «всякого рода истреблений».

Лес вывозили на продажу. Распространено было выжигание древесного угля. Из древесины изготавливали различные изделия для продажи: земледельческие орудия, посуду, корыта, оси, колёса, лопаты, дуги, гребни, прялки, ткацкие станы... Изготавливали из дерева даже обувь. Из клёна и боярышника делали ложки. Для плетней материалом служили верба и орешник. Из бересклета делали веретёна,

чубуки, сапожные гвозди. Из липы - посуду, ульи, домашнюю утварь...

Наиболее распространённые женские ремёсла - прядение и ткачество. Пошив одежды для семьи - важное дело в казачьем, натуральном в своей основе хозяйстве. В станице Расшеватской, например, умение ткать и шить - для себя, мужа и детей - было для казачек обязательным. В станице Кужорской ткацкий станок был в каждом дворе. А в станице Некрасовской, как отмечали публикации того времени, «главное производство - ткацкое». Основным сырьём для ткачества служила конопля, реже лён и овечья шерсть. Ткачество приурочивали к календарному циклу полевых работ, к постам.

Торговля. В Жалованной грамоте Черноморскому войску Екатерина II разрешила «пользоваться свободной внутренней торговлею». С первых лет существования Екатеринодара в нём устраивались ярмарки. В году собирались 4 ярмарки: в марте - Благовещенская, в июне - Троицкая, в августе - Преображенская, в октябре - Покровская. К 40-м годам XIX в. августовскую ярмарку упразднили.

В ярмарочных ведомостях того времени значатся боеприпасы и меха, хомуты и сёдла, самовары и часы, холодное и огнестрельное оружие, щётки, пилы, зеркала, посуда. Богат и перечень продуктов: мёд, изюм, пряники и другие сладости, красная и «просольная» рыба, мука, крупы... Быстро раскупались вина: сантуринское, алойское, кизлярское, судацкое и донское, ром, мятная настойка. Широко были представлены лучшие сукна московских и финских фабрик. На ярмарке продавали ситец и кашемир, холст и парусину, шёлк и парчу, плис и бархат. Пользовались спросом у зажиточных казачек большие персидские шёлковые шали, платки, ковры.

Цены были самые разные. Корова, например, стоила от 10 до 20 рублей, лошадь - от 20 до 40 рублей.

Для торговли казаков с горцами в начале XIX века были открыты три меновых двора - в Екатеринодаре, при кордоне Андреевском (вблизи нынешней станицы Курчанской), при Ольгинском кордоне. Главным обменным продуктом с горцами была соль. Меновая торговля шла в воскресные и праздничные дни, а также во время ярмарок. В обмен на соль адыги давали казакам пшено, ячмень, мёд, лук, чеснок, циновки, сёдла, бурки, оружие местной выделки.

Позднее было открыто ещё 11 меновых дворов: Константиновский, Прочноокопский, Махошевский, Баталпашинский, Темиргоевский, Подмогильный и др.

Важная роль в торговле принадлежала войсковым торговым обществам Черноморского и Кавказского Линейного казачьих войск. Крупный рогатый скот, лошади, овцы находили сбыт не только у местных жителей, но и в центральной России. Так, в 1829 г. в центральные губернии из Черномории было вывезено 2000 лошадей, около 30 тысяч голов крупного рогатого скота, 30 тысяч овец. Большую роль в торговле стали играть порты на Азовском и Чёрном морях. Торговля способствовала вовлечению казаков в товарно-денежные отношения, разрушению замкнутости казачьего хозяйства.

Промыслы и ремёсла — важное подспорье в традиционных занятиях черноморских и линейных казаков. Торговля активно вовлекала казаков в единый всероссийский рынок.